

УДК 81'367
ББК 81.2

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ РЕПОРТЕР»

Карина Флюровна Низамутдинова

Студент института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»,
Санкт-Петербургский государственный университет
rina14964@mail.ru
1-я линия В.О., 26, 199004 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
orcid.org/0000-0002-8908-3652

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению формально-синтаксического и функционально-синтаксического подходов к парцелляции как экспрессивно-стилистическому приему на материалах журнала «Русский репортер». Чаще всего парцелляция используется в жанрово располагающих к повышенной синтаксической экспрессивности репортажных текстах. Кроме точки как привычного инструмента парцеллирования автор может использовать восклицательный и вопросительный знаки, многоточие и эмфатическое тире. Парцелляция, визуально и семантически членя текст на базовую и добавочные фразы, создает синтаксический шов, не препятствующий смысловой целостности и связанности журналистского материала.

Ключевые слова: парцелляция, экспрессивный синтаксис, стилистический прием, медиалингвистика, репортаж.

В современном медийном пространстве наблюдается широкое слияние книжной и разговорной речи, что все более остро ставит проблему понимания «эмоционально-экспрессивной семантики в содержательной стороне языка» СМИ [7, с. 79]. Парцелляция в СМИ в общестилистическом преломлении представляет собой публицистическую речь «с нарушением синтаксической цельности и связей в предложении, сильно интонированную и как бы разбитую на куски» [1, с. 90]. Тексты публицистического стиля, наиболее располагающего к широкому использованию различных средств выразительности, в случае парцеллированных конструкций получают дополнительную «линейно-интонационную структуру» [9, с. 120].

Исследователи (Н.Д. Арутюнова, Н.С. Валгина, В.В. Виноградов, С.Г. Ильенко, М.Н. Кожина, Г.А. Золотова, Б.Ю. Норман и др.) по-разному определяют парцел-

ляцию с синтаксической точки зрения, но сходятся во мнении, что это сильный интонационно-пунктуационный прием, придающий выделяемому элементу особый «интонационный контур» [3, с. 622] и создающий особую функциональную «аранжировку» [8, с. 145]. Современные исследования языка массмедиа доказывают, что семантическая структура парцеллированной фразы позволяет очень точно и тонко акцентировать внимание читателя и выражать авторскую модальность [6; 10; 13].

Ниже мы остановимся на двух подходах к пониманию парцелляции, представленных в трудах Е.А. Иванчиковой и А.П. Сквородникова. По нашему мнению, Е.А. Иванчикова рассматривает парцелляцию преимущественно с точки зрения формального синтаксиса, то есть более технически: парцелляция состоит «в расчленении синтаксически связанного текста посредством

точки», что способствует распространению членов предложения [4, с. 279]. А.П. Скородников видит в парцелляции в первую очередь «средство выделения, усиления наиболее важной информации, то есть средство создания в высказывании нового (дополнительного) рематического центра (или нескольких рематических центров)» [12, с. 87] – в данном случае перед нами функционально-синтаксический подход. Рассмотрим эти подходы, иллюстрируя их основные положения примерами из журнала «Русский репортер», поскольку репортаж является одним из ведущих, а потому стилистически насыщенных проявлениями авторского «я» журналистских жанров.

Е.А. Иванчикова противопоставляет парцеллированные конструкции со структурно облегченной и со структурно затрудненной парцелляцией, обращая внимание на степень грамматической зависимости парцеллята от основной фразы и роль парцеллята в синтаксической организации предложения: парцеллят может быть новым по отношению к базовой фразе членом предложения или же словесно представленным в главной структуре.

В первую группу входят конструкции, в которых парцеллятом является:

а) синтаксически самостоятельное предложение, подключаемое к предшествующему предложению сочинительными союзами и словами союзного типа с общим значением добавления: *То есть у меня в общеобразовательной школе на уроках физкультуры посещаемость была процентов 70. И это еще хорошо* (РР. 2015. № 20);

б) придаточное предложение. Специальными словами в этом случае будут выступать подчинительные союзы: *Абсолютно одинаковых программ, как в советское время, сегодня нет. Что дает основу для той самой вариативности* (РР. 2015. № 20).

В данных примерах видно, что структурно облегченная парцелляция используется журналистом либо для пояснения сказанного в базовой фразе, либо для обращения внимания читателя на общую важность написанного.

При структурно затрудненной парцелляции большую роль обычно играют опреде-

ления и обстоятельства, а парцеллят в таких случаях связан с одним из членов предыдущего предложения: *Он вспомнил, как звали ту пациентку из четвертой палаты. Ольга* (РР. 2015. № 21); *После манипуляции у больной прояснился взгляд, она успела сообщить Фролкову, что ей сделалось лучше, и умерла – на его руках. Сразу* (РР. 2015. № 21). Нередко использование в качестве парцеллятов однородных глагольных сказуемых: *Дед <...> уезжает. Скоро возвращается. Кланяется. Берет деньги. Берет манку. Плачет* (РР. 2015. № 24) и однородных инфинитивов, входящих в состав сказуемого: *Чтобы выжить, ребенку нужно быть удобным. Не отсвечивать. Не орать. Не хотеть ничего такого, чего не хотят его родители* (РР. 2015. № 20). Использование структурно затрудненной парцелляции позволяет журналисту не только интонационно выделить важное, но и придать репортажу художественность, сделать его рассказом с реальными героями и событиями.

Кроме того, Е.А. Иванчикова отмечает случаи, когда парцеллятом выступают:

1) однородное подлежащее, соединяемое с базовой фразой при помощи союзов и бессоюзно: *Здесь и несовершенство законов – у нас нет специальной уголовной статьи для такого рода преступлений. И нежелание полиции ввязываться в семейные ссоры* (РР. 2016. № 6); *Понимаете, пришел новый глава, отсюда обиды, амбиции. Гордыня* (РР. 2015. № 24). В данных примерах журналист парцеллированием выделяет эмоционально значимую часть реплики героя материала;

2) определение и беспредложная или предложная форма косвенного падежа существительного с объектным или обстоятельственным значением: *Благие намерения привели их прямоком в ад. Или в Аид* (РР. 2016. № 6); *Прибилась какая-то большая собака – овчарка без хозяина. Добрая, ее тут кормят, любят, тычется носом в руки, ласкается* (РР. 2015. № 24). В первом примере парцелляция используется для создания противопоставления или перефразирования сказанного в базовой фразе и выражения посредством этого авторского от-

ношения. Во втором примере после точки следует развернутая характеристика, тем самым автор информационно разгружает предложение и в то же время разделяет абстрактную «какую-то» овчарку и восприятие этой собаки окружающими;

3) местоименно-соотносительная конструкция: *Они весь год читали твои записки. О том, как сын стирал с забора кровь убитого снарядом отца. О том, как людям отрывало ноги. О том, как город бомбился* (РР. 2015. № 24). Парцеллированное перечисление позволяет заострить внимание на эмоциональном переходе от частного происшествия к общей ситуации, явившейся причиной данных событий.

Парцеллят также может уточнять какой-то предмет, признак, качество или действие, названные в базовой конструкции: *Я ответственности боялся. За человеческую жизнь* (РР. 2015. № 24); *О, а вот идет Дима Ефремов. Также приезжий художник* (РР. 2015. № 24); *А вот и Моторола. Живой и невредимый* (РР. 2015. № 24). Если в первых двух примерах парцеллят дополняет сказанное в базовом предложении, придавая этому важность как для читателя, так и для героя материала, то в последнем, несмотря на то, что функция в целом остается той же, дополнительно присутствует скрытая ирония, понятная из контекста.

Однако А.П. Сковородников находит в представленной выше классификации один существенный недостаток: в ней отсутствует фактор взаимной смысловой прогнозируемости / непрогнозируемости компонентов парцеллированного предложения. Вследствие этого А.П. Сковородников представляет классификацию, основанную на предпосылках степени экспрессивности: в качестве меры тесноты связей частей предложения он выдвигает предсказуемость / непредсказуемость парцелляции и «степень интонационно-смысловую и синтаксической самостоятельности парцеллята в структуре предложения» и выделяет три вида парцелляции: сильную, среднюю и слабую [11].

При сильной парцелляции единство базовой фразы и парцеллята обуславливается обоими компонентами, так как они не имеют смысловую и структурную завершенности, а

следовательно, имеют, каждый в своем составе, сигналы этой незавершенности.

При средней парцелляции особого внимания заслуживают те случаи, когда парцеллятом является обособленный член предложения, например, деепричастный оборот: *Слова эти лепят умершую, и она, невидимая, словно встает рядом с ним. Принося временное облегчение* (РР. 2015. № 24). Средняя парцелляция позволяет журналисту поставить акцент между основной и дополнительной фразой, эмоционально подытожить написанное, побуждая читателя лучше понять общий посыл текста.

Разновидность слабой парцелляции представлена сложными бессоюзными предложениями, в которых ни базовая фраза, ни парцеллят не предсказывают друг друга именно как части единого предложения. В таких конструкциях показателями синтаксической связи выступают лексические повторы, синтаксический параллелизм, видовременная корреляция глаголов-сказуемых: *Увы, прекрасное не спасает. Прекрасное хорошо продается. Прекрасное убивается. Прекрасное становится торфом для еще более восхитительного* (РР. 2016. № 10).

В зависимости от контекста, выделенным может оказаться как парцеллят, так и базовая фраза: *Но, произнося свои речи, они уезжали в спокойную Москву. А местные оставались. Раньше под обстрелами* (РР. 2015. № 24). Подобное выделение часто наблюдается в репортажных материалах. В приведенном примере автору необходимо было показать, как складываются жизненные обстоятельства для разных слоев населения, и поскольку именно эта житейская антитеза кажется журналисту важной, посредством парцелляции он заостряет на этом внимание читателя.

А.П. Сковородников выделяет следующие функции парцелляции, непосредственно отражающие намерения пишущего:

1) изобразительная (членение действия и выделение особых черт в облике героя, его поведении, а также значимых деталей общей картины): *Пришел домой. Открыл дверь. Понюхал. Закрыл. Пошел в огород* (РР. 2015. № 21); *Он, во-первых, исключительный. Не такой, как все. Замечательный.*

Хороший. Общительный. Аккуратный (РР. 2015. № 14); *Тянутся почерневшие заборы. Разбомбленные дома. Разбитая детская площадка* (РР. 2015. № 6);

2) характерологическую (имитация речевой манеры или прерывистости речи, в том числе на слоговом уровне): *Не трать на меня время. Этих... спасай. Мо-ло-дых* (РР. 2015. № 13); *Но нигде не разместили они фотографий детей убиенных наших. Наших! донбасских!* (РР. 2016. № 10);

3) эмоционально-выделительную и экспрессивно-грамматическую.

В журналистских текстах к парцелляции прибегают для разгрузки предложения, отличающегося особой информативной насыщенностью. При этом данный стилистический прием, как правило, выполняет композиционно-семантическую функцию, которая проявляется в следующем:

1) с помощью парцелляции усиливается пафос концовки: *Но мы уже два года живем в кризисной реальности, гламур умер, застой остался, и все это совершенно никак не отражается в книгах. А зря* (РР. 2016. № 8);

2) парцелляция служит сигналом перехода к части, которая раскрывает суть описываемого явления: *Отчасти да. Но не только. И началось все не поэтому* (РР. 2016. № 8);

3) парцеллят начинает новый отрезок повествования, в то время как базовая часть «заключает» предыдущий: *У этих революций были внутренние причины: демографический пик, накопление социальных противоречий, усталость от политического однообразия. Но важную роль все же сыграло и внешнее воздействие США, а именно сама идея демократизации* (РР. 2015. № 22);

4) парцелляцией выделяется часть абзаца, которая станет темой следующего звена;

5) парцелляция участвует в организации «интригующего зачина»: *Стемнело, но все еще не выяснен вопрос. Ехать или не ехать?* (РР. 2015. № 26).

Наконец, отметим, что в парцеллированных конструкциях в журнале «Русский репортер» вместо обычной в таких случаях точки между базовой фразой и парцеллятом активно применяются и другие пунктуационные

знаки, что также повышает экспрессивность текста:

1) восклицательный: *Прекрасная писательница, прекрасный стиль, прекрасное чувство композиции, но отвратительная баба! Людоедка! Прекрасный стилист! Мастер!* (РР. 2016. № 10); *А до этого у нас не было ни мужчин, ни женщин! Ни истории, ни культуры!* (РР. 2015. № 14); *Здесь ничего стратегического нет! Только дворец культуры рядом. Школа! Магазины! Детский сад! Парикмахерская* (РР. 2015. № 10). За счет восклицательного знака интонация резко уходит вверх, позволяя увидеть за ней возглас и возмущения, и противопоставления, и даже эмоциональной обреченности;

2) вопросительный: *Психологию дружбы? Чи ні? Суперництва? Сімейною історією? Історією кохання і розчарування? Алегоріями?* (РР. 2016. № 10). В данном случае, несмотря на передачу украинской речи, что само по себе придает материалу политизированность, перед нами обычное обращение лектора к студентам с вопросами о том, что им больше всего запомнилось в книге;

3) многоточие: *Он еврей... ирландец... католик... мусульманин... он “ все!* (РР. 2015. № 15). Многоточие передает длительную паузу, за которой стоит напряженное размышление интервьюируемого. Цепочка номинаций, завершающаяся восклицательным обобщением и поделенная многоточием на акцентированные отрезки, несет сильную семантическую нагрузку;

4) эмфатическое тире, придающее речи эмоциональную выразительность за счет ритмического паузирования: *В темной воде пруда отражаются фонари, отсюда не видно ни защитников парка, ни охранников стройки – и здесь мне подумалось, что можно понять и тех, и других* (РР. 2015. № 20); *Сразу напали и на него – двое, возле подъезда* (РР. 2015. № 20).

Материалы журнала «Русский репортер» содержат различные виды парцелляции. С ее помощью реализуются выделенные А.П. Сковородниковым функции эмоционального выделения, информационной добавочности, подчеркивания характерологических и изобразительных черт героев журналистских

текстов. В полной мере в статьях журнала реализуется и более формальная классификация, представленная Е.А. Иванчиковой.

Текст – это единый, связанный по смыслу материал. Его расчлененность, как отмечает И.Р. Гальперин, всегда носит результат сознательной авторской обработки [2, с. 50–86]. Подобно тому, как членение текста на абзацы, сверхфразовые единства, конструкции с прямой речью и более крупные единицы (главы, подглавки) помогает актуализировать отдельные фрагменты текста путем их визуального выделения и сохраняет при этом единство произведения, так и парцелляция, дробя предложение на части и оказывая на адресата «ассоциативно-прерывистое воздействие» [5, с. 352], создает своеобразный синтаксический шов, который не нарушает цельность и связность текста. Посредством парцеллирования отдельным фрагментам репортажа и репортажу в целом придается особая тональность, определяющая коммуникативные свойства журналистского текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 168 с.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 768 с.
4. Иванчикова, Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции / Е.А. Иванчикова // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1977. – С. 277–301.
5. Ильенко, С.Г. О семантическом «радиусе действия» предложения в тексте // Ильенко С. Г. Русистика. Избранные труды / С.Г. Ильенко. – СПб.: Береста, 2003. – С. 352–358.
6. Копнина, Г.А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке (на материале художественных и газетно-публицистических текстов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Копнина. – Красноярск, 2001. – 24 с.
7. Малинович, Ю. М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса / Ю. М. Малинович. – Иркутск: Изд-ва Иркутского ун-та, 1989. – 216 с.
8. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
9. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
10. Пинегина, Я. Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Я. Н. Пинегина. – Ростов-н/Д., 2005. – 24 с.
11. Сковородников, А. П. О классификации парцеллированных предложений в современном русском литературном языке / А. П. Сковородников // Филологические науки. – М., 1978. – № 2. – С. 60–64.
12. Сковородников, А.П. О функциях парцелляции в современном русском литературном языке / А. П. Сковородников // Русский язык в школе. – М., 1980. – № 5. – С. 8789.
13. Цумарев А. Э. Парцелляция в современной газетной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Э. Цумарев. – М., 2003. – 26 с.

PARCELING IN THE RUSSIAN REPORTER MAGAZINE

Karina Flyurovna Nizamutdinova

Master Student, School of Journalism and Mass Communications Institute,
St. Petersburg State University
rina14964@mail.ru
VO, 1-st Line, 26, 199004 St. Petersburg, Russian Federation
orcid.org/0000-0002-8908-3652

Abstract. The article is devoted to the consideration of the formal syntactic and the functional syntactic approaches to parceling as an expressional stylistic method in the materials of the “Russian Reporter (Russkij Reporter)” magazine. Parceling is most often used in the reporting texts which are disposing by genre to the increased syntactic expressivity. Besides the full stop the author can use such punctuation signs as exclamatory and interrogative signs, dots and an emphatic dash. Parceling visually and semantic divides the text on the main and additional phrases, but it also creates a syntactic seam which doesn't interfere with the semantic cohesion and coherence of journalistic text.

Key words: parceling, expressional syntax, stylistic method, media linguistics, report.